

Осматривая выставку художественных произведений молодых авторов в красноярском Доме искусств, Виталий увидел небольшую поясную скульптуру человека в фуражке и плаще, с простым русским лицом, в чертах которого угадывался волевой характер. Мелькнула мысль: «Я где-то видел этого человека». За прожитые годы перед глазами прошли тысячи лиц с их проблемами, радостями и горестями. Несколько минут он стоял перед скульптурой, но так и не смог вспомнить, когда и где произошла эта встреча. Подойдя ближе, прочёл на табличке: «Андрей Ефимович Бочкин...» Дальше читать не стал, в памяти всплыли события более чем сорокалетней давности, годы юности, поход на реку Бирюса, встречи с легендарным человеком, имя которого неразрывно связано со строительством самой крупной в мире Красноярской ГЭС и города Дивногорска, выросшего в таёжной глуши, на крутом берегу Енисея.

Четверо парней и две девушки, работавшие в сборочном цехе Красноярского машиностроительного завода — «Красмаша» — на сборке ракетных двигателей, решили сходить на таёжную реку Бирюса, надеясь побывать в пещере, осмотреть открытую археологами стоянку первобытного человека. При заполнении водохранилища пещера должна была уйти под воду, и они спешили. Высадившись из «Ракеты», домчавшей их на подводных крыльях от Красноярска до пристани города Дивногорска, взвалив на плечи увесистые рюкзаки, с запасом продуктов на три дня, туристы дошли до причала, сооружённого недалеко от строящейся плотины Красноярской ГЭС. Моста не было, попасть на левый берег Енисея можно было только на барже, которую толкал пришвартованный к ней теплоход. Подходя к пристани и переплывая Енисей, ребята во все глаза смотрели на устремившуюся к небу громадину бетонной плотины самой мощной в мире ГЭС, перекрывающую могучий Енисей. Им приходилось видеть стройку в журналах кинохроники, но так близко, с борта баржи, видели впервые. От правого берега вдоль плотины тянулось здание машинного отделения, сверкавшее на солнце огромными окнами. К нему от гребня плотины тянулись одетые в бетон трубы водоводов, по которым потечёт вода на лопатки установленных в машинном отделении турбин.

Виталий мысленно сравнил их с исполинскими клавишами огромного пианино, поставленного вертикально. На гребне плотины продолжалась укладка бетона, работало множество строителей, стройка казалась большим муравейником. По натянутым с одного берега на другой толстым тросам кабель-кранов катались грузовые тележки, перевозившие над плотинной бадьи с бетоном, прутья арматурного железа, другие грузы. По команде оператора тележки останавливались в нужном месте, и груз опускался. На плотине работало несколько башенных кранов, везде сверкали огни электросварки, из стальных прутьев варились паутина арматуры, вокруг неё ставили щиты опалубки. Из огромных бадей, прибывающих по тросам кабель-кранов, рабочие сливали жидкий бетон, уплотняя его вибраторами.

Могучий поток Енисея, одной из величайших рек планеты, встретив бетонную преграду, устремлялся к левому берегу.

С рёвом, в клочьях тёмной пены огромных водоворотов, поток воды со скоростью курьерского поезда проносился через огромную гребёнку из бетона. Ребятам казалось, что через мгновение ревущие потоки смоят бетонные быки сливных шлюзов, задерживающих их стремительный бег, захлестнут, словно пушинку, и утопят проплывающую рядом с плотинной баржу вместе с теплоходом. Ступив на твердь левого берега, ребята вздохнули с облегчением. Но здесь их ждало разочарование: узнали, что из-за подъёма воды в водохранилище затоплены дороги на Бирюсу, проходившие по пойме Енисея.

После короткого совещания решили идти по берегу заполнявшегося водохранилища. Обходя залив, образовавшийся на месте впадения речки Шумиха, глубоко вдающийся в берег, поняли, что это невозможно, обход заливов займёт много времени и сил. После короткого совещания Валентин предложил:

— Пойдём по азимуту через тайгу, по берегу Бирюсы выйдем к Енисею, так сократим путь.

Под мрачными сводами деревьев невозможно было сориентироваться, в какую сторону идти. Доверяясь только стрелке компаса, отряд упрямо двигался вперёд, продираясь через заросли кустов, ломая кипрей и обходя завалы валежника.

Над тайгой висело удушливое июльское марево, наполненное запахами цветущего кипрея, таёжных трав, хвои, влажного мха и растаявшей от жары, стекающей по стволам деревьев смолы.

В воздухе, заглушая другие звуки, стоял звон тысяч крыльев таёжных кровососов — комаров, мошки, и мокреца, облаками висевших над головами путешественников, безжалостно жаливших до крови во все оголённые места. Никто из туристов не был на Бирюсе, не знал, в каком из распадков она протекает к Енисею, правильно ли они едут, но все были уверены, что непременно на неё выйдут.

Солнце перевалило далеко за полдень, когда Виталий, идущий впереди растянувшихся цепочкой друзей, запнувшись о корень, потянул мышцы на ноге. Каждый шаг давался с трудом, боль была невыносимой. Сжав зубы, хромая, он продолжал путь. Выйдя на гребень очередного горного кряжа, парень сел на мох, прислонив рюкзак к дереву. Когда подошли друзья, сказал:

— Если в распадке не Бирюса, пойду на берег водохранилища, как-нибудь доберусь до плотины! Дальше идти не могу, сил нет, колено болит, нога немеет. — Кончай дурака валять! Кто тебя в тайге оставит? Вместе выходить будем! — безапелляционно заявил Дмитрий.

Спуск в долину по густой тайге казался бесконечным. Преодолевая боль, Виталий шёл первым, проламываясь через заросли кустов, обходя упавшие деревья. От боли и усталости наступило состояние ступора, его ничего не волновало, надо было двигаться вперёд, и, преодолевая боль, он шёл.

Углубившись в заросли пихтового подлеска, погрузился в полумрак — так густо росли молодые деревья, ветвями заслонившие солнце. Продираясь через заросли, закрыл глаза, опасаясь ударов ветвями. Сделав несколько шагов, остановился. Открыв глаза, невольно зажмурился от яркого солнечного света, лившегося с небес. Перед ним лежал луг, залитый солнцем, покрытый изумрудно-зелёной травой, синими колокольчиками и разноцветными цветами саранки. Под противоположной горой змеилась река с пологими берегами, катившая по разноцветным камешкам кристально чистые воды.

Он застыл от изумления, лишился дара речи, сражённый резкой сменой сумерек мрачной тайги на солнечный берег. Несколько минут стоял, любуясь буйной красотой травы, цветов и солнечных бликов на речных перекагах. Созерцание прервал голос подошедшего сзади Валентина:

— Чего стоишь? Проходи!

Парень шагнул в сказку, обернулся на голос приятеля. Он увидел удивлённое лицо друга, вынырнувшего на свет Божий из таёжной чащи.

Придя в себя, Валентин крикнул:

— Ребята! Прибавьте шаг! Мы пришли, это Бирюса!

Виталий облегчённо вздохнул: «Слава Богу, дошёл! Не думал добраться до реки с больной

ногой!» Сбросив рюкзак, в пропитанной потом, облепленной паутиной одежде, сделал несколько шагов от берега, плашмя упал в воду. Тёплые ласковые струи таёжной реки подхватили его. Чтобы не унесла вода, ухватился за скользкий камень.

После длительного перехода усталое тело, прогрузившись в прогретую солнцем кристально чистую воду, млело от удовольствия. Весело журча, вода ласково омывала его, унося пот, грязь, усталость. От счастья и прилива сил хотелось петь, казалось, что не было изнурительного многочасового пути, туч таёжного гнуса, непроходимых зарослей кустов, таёжной травы — кипрея, завалов бурелома, боли в ноге и смертельной усталости. Все горести перехода уносились ласковыми струями таёжной реки.

Перевернувшись на спину, не отпуская камень, крикнул:

— Прыгайте в воду! Это кайф!

Через минуту парни и девушки, не снимая одежды, поднимая тучи брызг, купались в ласковых тёплых водах реки, радуясь окончанию трудного перехода по нехоженой тайге.

Накупавшись, туристы перешли вброд неглубокую речку, увидели петляющую по траве просёлочную дорогу, скрывавшуюся за ближайшим мысом. — Это Бирюса! Дорога идёт из посёлка к Енисею, — сказал Валентин, снимая рюкзак.

— А ты откуда знаешь? Завёл нас в таёжные дебри. Как будем домой выходить? Неужели опять по тайге? — с тревогой спросила Марина.

— Как пришли, так и выходить будем, через тайгу и горы! — подмигнув ребятам, серьёзно сказал Дмитрий.

— Я не смогу! Устала, с ног валяюсь, — чуть не плача, взмолилась девушка.

— Не грусти, Мариночка, я тоже не пойду! Вдвоём останемся, отдохнём, палатка и котелок есть, будем жить на берегу, ловить рыбу, пока нас не найдут и не вывезут! — сохраняя серьёзное выражение лица, едва сдерживая смех, подыграл приятелю Виталий.

Увидев заблестевшие на глазах девушки слёзы, Валентин заступился:

— Успокойся! Выйдем на берег Енисея, навалим сухостойных деревьев, свяжем плот и доплывём до плотины.

Ребята быстро развели костёр, девушки приготовили нехитрый обед: сварили из брикета кашу, заварили чай. Проголодавшиеся туристы с ложками расселись вокруг котелка. За обедом увидели, что к костру подходит молодой человек с молотком на длинной ручке. Поздоровавшись, удивлённо спросил:

— Ребята! Кто вы? Дороги залила вода! Откуда здесь взялись?

— Туристы из Красноярска. От плотины пришли по азимуту, через тайгу! — с гордостью ответил Дмитрий.

— По компасу?! Без тропы по тайге прошли более двадцати километров?! Для чего? — удивление и недоверие звучали в словах геолога.

— Таёжная романтика, будет что вспомнить! — гордо ответил Валентин.

— А это Бирюса? — поинтересовался Виталий.

— Это Бирюса! А что, никто из вас здесь не был? — удивился ещё больше геолог.

— Никто не ходил на Бирюсу, пришли посмотреть пещеры на устье, — ответил Дмитрий.

— Отчаянные ребята. Кругом на сотни километров непроходимая тайга, бывалые таёжники неделями блудят! Вы ради романтики рискуете жизнями!

— Как видишь, все живы-здоровы. А сколько километров до устья? — спросил Дмитрий.

— Километров одиннадцать, не больше. Счастливого пути, я тороплюсь! — собрался уходить геолог. — Садись к костру, выпей кружку чая! — пригласил Валентин.

— Спасибо, ребята! Спешу! Ведём изыскания для будущей автомобильной дороги. До свиданья! — отказался гость, забрасывая молоток на плечо.

Отдыхая после обеда, ребята и девушки купались, загорали на прогревом солнцем берегу. Валентин пошёл по дороге к ближайшему мысу, за которым скрывалась река. Вернулся обрадованным: — За поворотом у берега два штабеля брёвен лежат. Думаю, из них можно связать плот.

Находка всех обрадовала: не придётся шагать более десятка километров, на берегу Енисея искать сухостойные деревья, валить и распиливать двуручной пилой для постройки плота, махать топором. Туристы были готовы и к этому, у них были двуручная пила, острый топор и два тонких стальных троса длиной по тридцать метров. Этими тросами они вязали плоты, сплавляясь от посёлка Береть до устья таёжной реки Мана. Приставая к берегу, ловили рыбу, особенно хорошо клевал усатый пескарь. Положив на плот большой плоский камень, продолжая плавание, разводили костёр, варили уху, жарили пескарей, купались, загорали, отдыхая в свободное от работы время.

— По такой воде по Бирюсе на одном плоту не проплывём, осадка большая, сядет на камни — придётся в воде разбирать! — посмотрев на тонкие брёвна, сложенные на берегу, сказал Дмитрий.

— У нас два троса, давайте свяжем два плота, осадка будет меньше, и легче перетаскивать через камни, — предложил Валентин.

Парни одобрили его предложение. Вскоре были связаны два небольших плота. На одном сделали грузовую площадку для рюкзаков, чтобы не замочить рюкзаки с продуктами во время сплава. На нём плыли Валентин и Виталий, отталкивая шестью плот от камней. Но это не всегда помогало, течение наносило плот на торчавшие со дна камни. Тогда ребята прыгали в воду, приподнимая плот, перетаскивали через камни и продолжали

плаванье. На другом плоту плыли их друзья — двое парней и две девушки, так же преодолевая встречные камни, перетаскивая плот с девушками. Неожиданно плоты замедлили движение, берега реки раздвинулись, исчезло дно, прозрачная вода потемнела.

— Что случилось? Почему плот остановился? — удивлённо спросил стоявший на носу с шестом в руках Виталий, оглядываясь на Валентина, стоявшего на корме плота.

— Скорее всего, мы доплыли до водохранилища, — рассмеялся друг.

— Пройдоха этот геолог! Дольше плоты вязали, чем плыли! — возмущился парень.

— Кончай злиться! На этих плотах завтра поплывём по Енисею до плотины! Он нам помог! Деревья сухостойные не надо валить! — рассмеялся Дмитрий. — Куда собрался плыть? Посмотри на воду! Течения в водохранилище нет! Придётся домой выходить по тайге! — остудил товарища Валентин.

Подгребая шестью, подогнали плоты к берегу у большого костра, вокруг которого сидели парни и девушки, с интересом смотревшие в их сторону. Сойдя на берег, подошли к костру, быстро познакомились. Они оказались туристами из Дивногорска, рассказали, что в больших палатках, стоящих на берегу, живут археологи, изучающие стоянку первобытного человека, открытую в Бирюсинской пещере.

— Как собираетесь выходить к плотине? — спросил Дмитрий.

— Придётся завтра возвращаться через тайгу обратным следом. Садитесь к нашему костру, обсудим, вечер длинный, — предложил Евгений, турист из Дивногорска.

Ребята разместились у костра, достали из рюкзаков продукты, девушки приготовили нехитрый ужин. Парни запаслись для похода бутылкой спирта-ректификата. Дмитрий обратился к новым знакомым:

— Ребята, подставляйте кружки.

От нескольких глотков обжигающей жидкости по усталому телу разливалось приятное тепло. Глядя на сказочную пляску языков огня на дровах костра, парни и девушки, не думая, что завтра предстоит изнурительный путь по тайге, заполненной полчищами гнуса, пели о любви, неустроенном быте туристов, нелёгких таёжных тропах, оставшихся дома любимыми. Спать легли далеко за полночь, палаток не ставили, заползли под брезент, укрывшись от ночной росы.

Утром рассмотрели торчавшие из воды вершины деревьев, громады скал, в которых находились Бирюсинские пещеры. Отдельными островами они возвышались над гладью заполняемого водохранилища, метрах в трёхстах от берега.

Они поняли, что их желаниям не суждено сбыться, вода превратила скалы в острова. Разожгли

костёр, приготовили завтрак. Проснулся и лагерь археологов, застучал движок, вырабатывающий электричество. В это время раздался крик:

— Теплоход плывёт!

Все повернулись в сторону скал. Ребята с удивлением смотрели на проскользнувший между скал небольшой красивый теплоход, направлявшийся к берегу.

Увидев его, Виталий вспомнил, что мальчишкой вместе с друзьями бегал смотреть такой же, приставший к берегу Енисея. Его носовая часть была закрыта палубой, под ней находилась каюта, в ней по бортам стояли диваны, обтянутые красной кожей. Над палубой возвышалась ходовая рубка, на корме была небольшая открытая палуба, на которой стояли деревянные диваны. На рубке красовалась латунная пластина с отлитой надписью, что эксплуатация теплохода допускается в шторм не более трёх баллов. Ребятишки между собой называли теплоход «Адмиральским».

Забыв о завтраке, утреннем чае, парни и девушки вышли на берег, любясь приближающимся судном, рассекающим острым форштевнем зеркальную гладь воды. Теплоход мягко уткнулся носом в берег. На палубе появился молодой матрос в тельняшке, негромко крикнул:

— Ребята, примите трап!

Парни уложили его на берег. Первым сошёл мужчина в тёмном кителе с двумя рядами латунных пуговиц, в фуражке с высокой тульей, увенчанной кокардой. Все догадались, что это капитан. Проверив, хорошо ли лежит трап, он сказал:

— Андрей Ефимович! Можно выходить, трап на грунте.

Из каюты вышел коренастый, широкоплечий, плотного сложения мужчина, среднего роста, в светлой фуражке и светлом костюме. Осмотревшись, не спеша сошёл на берег. Туристы из Дивногорска дружно поздоровались с ним. Следом из каюты вышли несколько мужчин и женщин, с любопытством разглядывавших берег, лагерь археологов, горевший костёр, туристов, сгрудившихся на берегу.

— Кто это?— удивлённо спросил Дмитрий.

— Андрей Ефимович Бочкин приплыл! Директор строительства Красноярской ГЭС!— ответил Евгений.

Виталька и его друзья во все глаза смотрели на легендарного человека, руководившего грандиозным строительством самой крупной в мире плотины гидроэлектростанции и города Дивногорска.

Бочкин в сопровождении капитана прошёл в лагерь археологов.

Туристы из Дивногорска посоветались, и Евгений предложил:

— Ребята! Давайте попросимся на теплоход— может быть, возьмут до плотины!

— Попытка не пытка. Вы представьтесь строителями ГЭС, вас не должны бросить в тайге! Мы рядом будем, может быть, и нам повезёт!— одобрил Валентин.

Слушая их разговор, Виталька без всякой надежды подумал: «Не возьмёт! Кто мы для него? Таёжные бродяги! Трудно мне придётся тащиться по тайге с больной ногой два десятка километров!»

Сгрудившись у трапа, переговариваясь, ребята ждали возвращения высокого гостя, вернее, хозина здешних мест, в душе надеясь на чудо. Из лагеря археологов Бочкина и капитана провожала женщина в брезентовой штормовке, на ходу дававшая пояснения.

Евгений, возглавлявший дивногорских туристов, ещё раз поздоровавшись, робко спросил:— Андрей Ефимович! Не могли бы вы взять нас на теплоход до плотины?

Бочкин вопросительно посмотрел на женщину, полагая, очевидно, что перед ним археологи, но та пожала плечами.

Повернув голову, удивлённо спросил:

— Кто вы, ребята? Как попали сюда? Все дороги затоплены!

— Мы из Дивногорска, работаем на строительстве ГЭС, в свободное время увлекаемся туризмом, пришли на Бирюсу через тайгу.

— Не могу понять, для чего вы два десятка километров без дороги шли по тайге?— удивился Бочкин.

— Хотели посмотреть Бирюсинские пещеры, стоянку первобытного человека, но скалы окружены водой, нам не повезло. Подвезите нас до плотины,— попросилась одна из девушек.

— Вы все из Дивногорска?— неожиданно спросил капитан.

Ребята переглянулись, и Дмитрий возразил:

— Нет, мы из Красноярска, работаем на «Красмаше».

— Из Красноярска?! А вас как сюда занесло?— ещё больше удивился Бочкин.

— Романтика походов по родному краю!— улыбнулся Дмитрий, и все рассмеялись.

— Сколько вас, романтиков?— сквозь смех спросил директор.

— Десять человек!— ответил Евгений.

Капитан замахал руками:

— Теплоход перегружен! Не дай Бог волнение начнётся— утонем! Никого не возьму! Ни одного человека!

— Возьмите хотя бы девушек, они измотаны переходом! Увезут наши рюкзаки, нам легче будет выходить по тайге,— робко попросился Евгений.

— Я вам русским языком сказал: судно перегружено, никого не возьму!— отрезал капитан.

— Ты не прав! Ребята попали в трудное положение, надо взять!— остановил его Бочкин.

— Ничем не могу помочь! На судне нет места! Меня судовая инспекция лишит прав управления

теплоходом! Никого не возьму, двойная загрузка! Не дай Бог заштормит — пойдём ко дну! — продолжал настаивать капитан.

Его вновь прервал Бочкин, остановившись на палубе:

— Успокойся! Пока я рядом, никто и пальцем не тронет! Серьёзные ребята, рабочий класс, романтики, надо помочь. Мы с гостями из Москвы потеснимся в носовой каюте, а ребята сядут на свободные места открытой палубы! Никуда не уходите, сплаваем на Бирюсинскую пещеру, покажу гостям стоянку первобытного человека, на обратном пути возьмём вас! — сказал Бочкин, исчезая в носовой каюте.

Обречённо махнув рукой, капитан последним поднялся на борт, обрадованные туристы забросили трап на палубу. Отработав задним ходом, теплоход отошёл от берега, развернулся и полным ходом направился к торчавшим из воды скалам.

Туристы, поражённые согласием Бочкина, словно загнипнотизированные смотрели вслед уплывающему теплоходу. Неожиданно одна из девушек крикнула:

— Ура!

Парни, очнувшись от потрясения, её поддержали. Над затопленной тайгой, возвышающимися над водой скалами пронеслось дружное:

— Ур-ра-а-а!!!

Наскоро позавтракав, собрав палатки, уложив рюкзаки, туристы с нетерпением ждали возвращения теплохода, гадая про себя, не передумает ли этот великий человек взять на борт незнакомых таёжных бродяг, не отговорит ли его капитан.

Медленно тянулось время. Всем казалось, что Бочкин уже забыл про них и не вернётся. Надежда таяла с каждой минутой, но ребята боялись сказать об этом, изредка бросая взгляды на скалы среди воды. Неожиданно раздался крик:

— Он плывёт! Плывёт!!!

Не сговариваясь, все обернулись к водохранилищу. Из-за прибрежной скалы показался нос теплохода, от которого разбегались усы разрезаемой воды. Несколько секунд стояла тишина, разразившаяся невиданным весельем. Туристы, прыгая от восторга, громко кричали:

— Ур-р-ра-а-а!!!!

Матрос спустил трап. Дождавшись, когда на берег сойдёт женщина-археолог, туристы столпились у трапа, возле которого стоял капитан. — Беру по количеству посадочных мест! Первыми поднимаются на борт девушки! — скомандовал капитан.

— Ещё два места свободны, проходят ребята из Дивногорска! — вновь скомандовал капитан.

На берегу остались Виталий с друзьями, четверо туристов из Красноярска, держа в руках рюкзаки. Они видели, что открытая палуба переполнена. Там сидели несколько гостей Бочкина, туристы из Дивногорска и две девушки из их компании.

— Всё! Больше никого не возьму! Нет места! Матрос, поднять трап! — приказал капитан.

Но его остановил Бочкин:

— Прекрати! Нельзя бросать парней в тайге, разлучать с девчонками! Ребята станут по бортам и будут держаться за леера! Вы согласны? — обратился он к обрадованным его решением туристам.

Но капитан опередил их ответ:

— Я не могу везти людей на бортах, за леерами! Меня лишат права вождения теплоходом! Это грубое нарушение правил судовождения и безопасности! Мы с таким перегрузом утонем!

— Успокойся! Всю ответственность беру на себя! Поднимайтесь, ребята, рюкзаки передайте девушкам, сами становитесь по бортам за леерами! — скомандовал Бочкин.

Боясь, что капитан может отказаться взять их, через пару секунд стояли на бортах, придерживаясь за тонкие тросы лееров.

Обречённо махнув рукой, капитан приказал: — Матрос! Поднять трап!

Перегруженный теплоход, осевший в воду гораздо ниже ватерлинии, обвешанный стоящими на бортах ребятами, постукивая мотором, скользил по глади рождающегося Красноярского водохранилища. Каждого из стоявших по бортам и сидевших на палубе туристов, смотревших на проплывающие берега заполняемого водохранилища, тайгу, подступающую к самой воде, вершины затопленных деревьев, торчавшие из воды, переполняло чувство благодарности к человеку, руководившему многотысячным коллективом строителей. Ему ежедневно приходилось решать сотни вопросов, связанных со строительством среди дремучей тайги самой большой в мире гидростанции и города. Каждый с благодарностью думал о том, что Бочкин оказался отзывчивым человеком, готовым помочь таёжным бродягам в ущерб собственной безопасности.

Теплоход обогнул далеко выступающий береговой мыс, и все увидели бетонную плотину, перекинутую могучий Енисей, сверкающую огнями электросварки в ранних сумерках.

Когда теплоход причалил у правого берега, рядом с плотиной, был отдан трап, парни и девушки дружно благодарили проходившего по палубе в сопровождении капитана доброго и отзывчивого человека — Андрея Ефимовича Бочкина.

Прошло более сорока лет, но Виталий, глядя на бюст замечательного человека, выполненный рукой молодого, но умелого скульптора, чувствовал себя так, словно вновь встретил живого Бочкина.

Это было свидание с туристской юностью, походами, ночёвками у костра, романтикой тайги, новыми знакомствами, память о которых будет ещё долго жить в душе благодаря немногим любительским фотографиям.